

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various districts and landmarks, with labels in French and Russian. The text is overlaid on the map.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 9

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2019

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич
Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 9 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская книжная типография», 2019. – 244 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 9 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Book Printing House», 2019. – 244 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-00-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Девятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2019 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The ninth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2019 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-00-2

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Производственный комплекс позднего Средневековья – раннего Нового времени на реке Ижора	9
<i>А. Ю. Городилов</i>	

Находки чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г.	41
<i>В. Г. Мизин</i>	

Разведочные работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им Г. С. Лебедева СПбГУ в 2017–2019 гг.	50
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, К. В. Шмелев, А. В. Бехтер</i>	

Археологические исследования в Кингисеппе и окрестностях в 2018 г.	61
<i>И. В. Стасюк, А. Н. Белобородов, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2018 г.)	76
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев</i>	

Археологические раскопки и наблюдения в г. Калининграде	125
<i>А. В. Субботин, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические памятники Восточного Сегозерья. Опыт работы в Центральной Карелии	136
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Подводные археологические разведки в зоне проектирования сухогрузного района морского порта Тамань в акватории Керченского пролива в 2018–2019 гг.	145
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

Спасательные археологические раскопки трех кораблекрушений XIX в. в Евпаторийской бухте в 2018 г.	161
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

В преддверии Саянского каньона: могильник Чирик-Даш и окружающие памятники	170
<i>А. В. Семенов</i>	

Междисциплинарные исследования

Включение археологических коллекций в Музейный фонд РФ. Опыт ИИМК РАН	177
<i>Е. С. Бердник, А. Ф. Покровская</i>	

Обзор нумизматических находок из крепости Копорье из раскопок ИИМК РАН в 2018 г.	181
<i>К. В. Горлов, А. А. Липатов</i>	

Первые доказательства охоты на крупных хищников в раннем энеолите подгорной полосы Копетдага	187
<i>А. К. Каспаров, Н. Ф. Соловьева</i>	
Реставрационно-строительные работы на Томской писанице в рамках хоздоговорных тем «Курган». История в документах	191
<i>К. В. Конончук, Д. С. Филимонова</i>	
Классификация каменного инвентаря позднепалеолитической стоянки Ирба-2 в Красноярском крае	197
<i>Т. В. Корнева</i>	
Реставрация коллекции артефактов из раскопок в крепости Копорье, проведенных ИИМК РАН в 2018 г.	199
<i>Н. С. Курганов, К. В. Горлов</i>	
Данные демографической структуры окуневских могильников Итколь I и Итколь II	205
<i>Н. И. Лазартова</i>	
Грузила и составные крючки: сланцевые артефакты в неолите Карельского перешейка (по материалам стоянки Березово 2)	209
<i>Р. И. Муравьев, Е. С. Ткач, Д. В. Герасимов</i>	
Концепция комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» в г. Севастополь	217
<i>А. Ф. Покровская, С. Л. Соловьев, А. Ю. Касимов, А. А. Лазарев, В. Л. Полигаев, Д. А. Юнкин</i>	
Проблемы датировки коллекции археологических находок, собранной при работе на ОКН «Кирха Петра и Павла», г. Выборг	232
<i>К. С. Роплекар, А. А. Липатов, Л. В. Одинцова, Н. В. Силаева, А. М. Смирнов</i>	
Об одном предмете интерьера	237
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	243
Список авторов	244

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

**Manufacturing complex of the late Middle Ages – Early Modern Period
on the Izhora River9**

A. Yu. Gorodilov

**Finds of ‘cup-stones’ in the north-west of the Izhora plateau
in April-May of 201941**

V. G. Mizin

**Surveying investigations of the G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St Petersburg State University, in 2017–201950**

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev, K. V. Shmelev, A. V. Bekhter

Archaeological investigations in Kingisepp and its surroundings in 201861

I. V. Stasyuk, A. N. Beloborodov, E. L. Kirillov

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

**New materials for the archaeological map of Leningrad Oblast
(after the results of field investigations of 2018)76**

S. A. Semenov, St. A. Vasil'ev

Archaeological excavations and surveys in the city of Kaliningrad125

A. V. Subbotin, E. L. Kirillov

**Archaeological sites of the Eastern Segozerye.
Working experience in Central Karelia136**

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

**Underwater archaeological surveys in the zone of the projected dry cargo port of
Taman in the water area of the Strait of Kerch in 2018–2019145**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**Rescuing archaeological excavations at three shipwreck sites of
the 19th century in Yevpatoria Bay in 2018161**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**At the threshold of the Sayan Canyon: cemetery of Chirik-Dash
and the surrounding sites170**

A. V. Semenov

Interdisciplinary Studies

**Inclusion of archaeological collections into the Museum Fund of RF.
The experience of IHMC RAS177**

E. S. Berdnik, A. F. Pokrovskaya

**Review of numismatic finds from excavations of IHMC RAS
in the fortress of Koporye in 2018181**

K. V. Gorlov, A. A. Lipatov

The first evidence on hunting of large predators in the early Eneolithic of the piedmont zone of Kopet-Dagh	187
<i>A. K. Kasparov, N. F. Solov'yova</i>	
Restoration and construction works at the preserve of Tomskaya Pisanitsa according to the 'Kurgan' contract projects. The history in documents	191
<i>K. V. Kononchuk, D. S. Filimonova</i>	
Classification of lithics from the Late Palaeolithic site of Irba-2 in Krasnoyarsk Krai	197
<i>T. V. Korneva</i>	
Restoration of the collection of artefacts from excavations in the fortress of Koporye conducted in 2018 by IHMC RAS	199
<i>N. S. Kurganov, K. V. Gorlov</i>	
Data on the demographic structure of Okunevo burial grounds of Itkol I and Itkol II	205
<i>N. I. Lazaretova</i>	
Plummets and composite fishhooks: chert artefacts in the Neolithic of the Karelian Isthmus (after materials of the site of Berezovo 2)	209
<i>R. I. Murav'ev, E. S. Tkach, D. V. Gerasimov</i>	
The concept of complex measures for the preservation, musealization and adjustment in the modern exploitation of the revealed structures in the area of the right face of the 4th Bastion at the 'Historical Boulevard' memorial complex of monuments of the defence of Sevastopol in 1854–1855	217
<i>A. F. Pokrovskaya, S. L. Solovyev, A. Yu. Kasimov, A. A. Lazarev, V. L. Poligaev, D. A. Yunkin</i>	
Problems of dating the collection of archaeological objects found during the works at the site of cultural heritage 'Church of Peter and Paul', the city of Vyborg	232
<i>K. S. Roplekar, A. A. Lipatov, L. V. Odintsova, N. V. Silaeva, A. M. Smirnov</i>	
About one object of interior	237
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	243
List of Authors	244

Археологические раскопки и наблюдения в г. Калининграде¹

А. В. Субботин², Е. Л. Кириллов³

DOI: 10.31600/978-5-907298-00-2-2019-9-125-135

В сентябре–ноябре 2018 г. Калининградской городской археологической экспедицией ИИМК РАН осуществлялись раскопки и наблюдения за земляными работами на территории строительства: «Торгово-развлекательный центр с многоярусной автостоянкой в границах улиц Профессора Баранова – Пролетарская – Черняховского в городе Калининграде». Данный участок является частью территории объекта археологического наследия «Культурный слой города Кенигсберга». Общая площадь участка всего комплекса археологических исследований составила 6663 кв. м. Землеотвод под строительство площадью 10551+26 кв. м имеет форму неправильного четырехугольника. С западной стороны к участку планируемой застройки примыкает рынок «Центральный».

Земельный участок расположен на западном берегу искусственного Верхнего озера (пруда), в 150 м от уреза воды. Работы проводились между улицами: Черняховского–Пролетарской и ул. Профессора Баранова. До 1945 г. эти улицы назывались, соответственно, ул. Врангельштрассе, ул. Миттельтрагхайм, ул. Валринг. С западной стороны к участку планируемой застройки примыкает рынок «Центральный».

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. – I тыс. до н. э.)».

² Россия 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии центральной Азии и Кавказа. E-mail: asubbotin@mail.ru.

³ Россия 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии центральной Азии и Кавказа. E-mail: kiriloff51@mail.ru.

Район, в котором эти улицы располагались, ранее назывался Трагхайм («выжженный лес»). Район Трагхайм находился к северу от Королевского замка и занимал часть нынешних улиц Пролетарской и Подполковника Иванникова с окрестностями. Этот район города ведет свою историю с 1300 г., когда здесь стояла прусская деревня, построенная на выжженном лесе. В XVI в. Трагхайм получил права свободной общины, а позже поделился на две самостоятельные части.

В XVII в. к северу от обследованного земельного участка были построены Первые вальные укрепления Кенигсберга – сооружения, представляющие собой оборонительную систему из оборонительного рва, земляного вала и деревоземляных бастионов. В середине XIX в. оборонительные сооружения Кенигсберга были скрыты, и к северу от обследованного участка были сооружены: новый оборонительный ров, земляной вал и кирпичные фортификационные сооружения (бастионы и казематы) Вторых вальных укреплений Кенигсберга. Среди узлов оборонительной системы северного фронта Кенигсберга – крепость Врангеля с башней Врангеля, которая находится к северу от обследованного участка. В ноябре 2016 г. отрядом Самбийской археологической экспедиции Института археологии РАН было проведено археологическое обследование данного земельного участка. В границах заложенного на участке одного шурфа (размеры 2,0 × 2,0 м) был зафиксирован культурный слой XVII – первой половины XX в.

По мнению автора этих работ, глубина шурфа до нижней границы прокопки материка 2 м. Культурный слой (многократно переотложенный, перемешанный и нестратифицированный) на территории земельного участка представлен коричневой и серо-коричневой супесью с включениями мелких камней и красной кирпичной крошки,

Рис. 4. План участка 1873 г.

Рис. 7. План участка 1939 г.

Рис. 5. План участка 1913–1915 гг.

Рис. 6. План участка 1931 г. Центральная часть казармы кирасирского полка снесена для прокладки улицы

Территория исследуемого участка во все времена, начиная с XVIII в., подвергалась активному техногенному и антропогенному воздействию. Это обусловило значительную, практически повсеместную перемешанность культурного слоя, по всей толще археологических исследований. О том, что культурный слой на данном месте был не раз переотложен и не стратифицирован, свидетельствует также обнаруженное в процессе работ большое количество коммуникаций (водопроводы, канализация, дренаж и пр.) разного времени прокладки, подведенных к зданиям через участок застройки или проходящих через прилегающую территорию. Трубы различного диаметра и материала изготовления (свинцовые, керамические, чугунные, пластмассовые) встречались почти на всей площади исследования. Многочисленные следы засыпанных траншей читаются как в планах раскрываемых площадей, так и в стратиграфических разрезах семи секторов, по которым осуществлялось археологическое наблюдение. Следует упомянуть также, что в процессе работ были обнаружены несколько воронок от артиллерийских снарядов, заполнение и содержание которых представляло собой бытовой мусор.

Верхние слагающие отложения представляли собой: асфальт, песчаная подсыпка под асфальт, брусчатка, местами бетонная стяжка, утрамбованная песчаная подсыпка под брусчатку или бетонную стяжку. Самый значительный по площади сектор брусчатки в северо-западном углу демонстрирует, что камень на нем укладывался не одновременно, поскольку и размеры, и форма камней, а также рисунок кладки заметно отличаются на разных участках его фиксации.

Итоги наблюдения

Вся площадь участка наблюдения была разделена на семь секторов, нумерация которых шла с севера на юг. Выемка грунта механизированным способом в каждом из секторов поэтапно с 1 по 7 сектор производились слоями от 0,2 до 0,3 м на всю глубину до проектных отметок и ниже, так как в процессе археологических работ выяснилось, что мешанный и нестратифицированный культурный слой залегает и простирается глубже проектных отметок, причем в центральной части котлована значительно. Фиксация находок в переотложенном и нестратифицированном культурном слое осуществлялась и документировалась по секторам. Проводилась зачистка вертикальных поверхностей – стенок каждого сектора – для получения необходимого количества разрезов котлована. После выемки слоя, зачистки территории и фиксации выявленных в процессе наблюдения нескольких фундаментов архитектурных конструкций и каменных вымосток дальнейшее их изучение производилось в виде археологических раскопок.

Все архитектурные сооружения, выявленные в процессе наблюдения (строение 1 в секторе 1, коллектор у западного борта котлована) раскапывались до самого основания фундаментов. Наблюдение за строительными работами осуществлялось с фиксацией находок по секторам.

Заполнение всех секторов от нижней границы верхних слагающих отложений до материка, который, как выяснилось в процессе работ, залегает в большинстве секторов ниже проектных отметок, представляет собой слоеный «пирог» из мешаных слоев различного цвета, состава и многочисленных техногенных траншей для прокладки труб и иных коммуникаций. Среди этих слоев зафиксированы следующие: а) коричневая супесь с включениями строительного мусора; б) темно-коричневая супесь (слой XVIII? – XIX вв.); в) желтый суглинок с включениями темно-коричневой супеси и кирпичного боя; г) желтый суглинок; д) желтая супесь.

Находки представлены в основной своей массе: (последовательность перечисления по убыванию количества) фрагментами гончарной красноглиняной и белоглиняной керамики различного времени (XVIII–XIX вв.), фрагментами фарфоровой и фаянсовой посуды, стеклянной посудой (бутылки, банки и пр.), печными изразцами, металлическими предметами (в основном пули и монеты), курительными трубками (керамическими и фарфоровыми), прочими редкими артефактами. На многих предметах имеются клейма изготовителей, орнамент, роспись, рисунки, полива, рифление

и т. д. Сохранность большинства монет (из 41 экз.) неудовлетворительная, поэтому определить их дату не представляется возможным.

В процессе работ в секторе 1 выяснилось, что он содержит в себе фундаменты трех кирпичных строений. Одно из них (строение 1) было исследовано методом раскопок и будет описано ниже. Фундамент небольшой постройки (строение 2) из белого силикатного кирпича, положенного в девять рядов в восточной половине сектора 1, сохранился на высоту около 0,8 м. Размеры постройки 3,6 × 2 м. Толщина стенок в два кирпича. Все заполнение этой постройки представляет собой свалку множества фрагментов бытовой и частично технической (химической) посуды. Находки: около 600 черепков фарфоровых и фаянсовых предметов, стеклянных бутылок, колб, гончарной керамики. Некоторые стеклянные колбы и бутылки сохранились полностью, даже с содержимым – неизвестными жидкостями. Функциональное назначение постройки – помойка.

3. Почти в центральной части сектора 1 расчищено на уровне материка строение 3. Выкладка в 1 кирпич высотой, площадью 4,8 × 4,8 м. Функциональное назначение строения 3 неизвестно. Находок не было. Находок в данном секторе вне выявленных в процессе наблюдений трех строений практически не было. В секторе 2 до уровня материка выявлено более 600 предметов, значительная часть которых была найдена в трех артиллерийских воронках. Сектор 3 содержал в слое уже более 1600 предметов. В секторе 4 найдено также более 1500 артефактов. В самых нижних горизонтах бровки, над материком, зафиксирован (почти по всей протяженности бровки) древний погребенный слой темно-серого цвета.

Находки в слое сектора 5 представлены всего 50 предметами. У западного борта котлована с западной стороны от секторов 4 и 5 выявлен архитектурный объект – массивная кирпичная конструкция с каменным фундаментом и вымосткой вокруг нее из брусчатки. У южного борта котлована в процессе наблюдения были выявлены архитектурные конструкции. Юго-западный сектор 6 содержал около 100 археологических предметов. Наконец в юго-восточном секторе 7 обнаружено более 100 предметов.

На южном борту котлована, в секторах 6 и 7 выявлена и исследована мостовая из брусчатки, протянувшаяся от восточного до западного борта котлована. Она залегает на глубине 0,7–0,8 м от современной дневной поверхности и достаточно

хорошо сохранилась на всем своем пространстве. Площадь расчистки брусчатки 443 кв. м. Вероятно, эта вымостка имела прямое отношение к зданию казарм кирасирского полка и была выложена у северной стенки западного флигеля казармы вдоль всей его длины. Судя по чертежам и планам расположения казарм, брусчатая мостовая была выложена по уровню дневной поверхности последней трети XIX в. и не только маркирует уровень дневной поверхности основания здания в момент его постройки, но и четко определяет северную границу фундамента казармы.

На самом южном крае брусчатки практически в центральной ее части обнаружены две конструкции, также вероятно имеющие непосредственное отношение к ныне не сохранившемуся западному флигелю казармы. Первая из них – это фрагмент (одна стенка, длиной 12 м) кирпичного фундамента пристройки к казарме, названный на плане (рис. 4) «зольниковым и мусорным помещением». Вторая конструкция, начинающаяся в 8 м к западу от первой, представляет остатки выкладки из метлахской плитки песочного цвета размерами 6 × 3 м. Скорее всего, это сохранившаяся лишь по периметру часть площадки возле крыльца самого западного входа в здание казармы. Само крыльцо и ступеньки лестницы, вероятно, были разобраны во время сноса флигеля. Еще одним косвенным подтверждением сказанному является скрепленная известковым раствором кладка из крупных камней, обнаруженных и расчищенных в южной стенке котлована как раз напротив вымостки из метлахских плиток. Эта кладка, очевидно, является выступающим на север краем основного фундамента здания казармы в его самой западной части. Обращает на себя внимание факт существенной концентрации находок в центральной части котлована – секторах 2–4 (рис. 8; 9).

Итоги раскопок

В процессе работ на объекте методом археологических раскопок был исследован ряд объектов, выявленных в процессе наблюдений. Вдоль северного борта котлована, в секторе 1 исследован фундамент небольшой кирпичной постройки на каменном основании в самом северном борту котлована на западном крае сектора. Основным своим объемом постройка уходит в северный борт и была исследована до самого возможного предела. Кирпичная кладка сохранилась на высоту 1,2 м. Раскрытая площадь строения 4,2 × 5,5 м. Толщина кирпичной кладки 0,5 м. Представляет собой постройку, состоящую из трех частей – южный объем 3,3 × 2 м, северный – 2,8 × 2,8 м, и лестница. Из южного помещения в два северных идут

Рис. 8. Древняя погребенная почва и подстилающие её материк в юго-восточном углу сектора 3

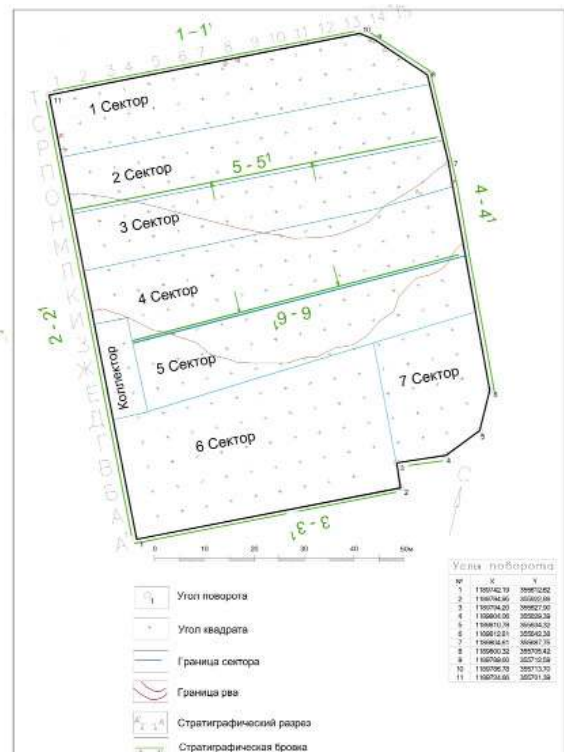

Рис. 9. План раскопа с границами секторов, места и площади рва Первых вальных укреплений, стратиграфическими разрезами и бровками

сводчатые проходы. Функциональное назначение строения 1 неизвестно. Находок немного, несколько фрагментов фарфоровой посуды.

Возле западного борта котлована к западу от южной части сектора 4 и к западу от всего сектора 5 находилась еще одна массивная кирпичная постройка, исследованная раскопками. В своей южной части она

фиксировалась еще на уровне современной дневной поверхности, как раз под слоем асфальта, и являлась верхней поверхностью большого кирпичного свода. Расчищенная площадь этого свода над помещением (точнее камерой) имела вид прямоугольника размерами $5,7 \times 3,6$ м. В середине достаточно плоского свода находилось четыре небольших отверстия круглой (диаметром не более 0,2 м) формы, расположенных симметрично попарно, уходящие вовнутрь камеры под сводом. Раскопки этого объекта, показанного на плане 1873 г. (рис. 3) и обозначенного там буквой «С» как туалет, показали следующее: кирпичная в целом постройка была вытянута с юга на север на 15,2 м (рис. 10). В южной части находилась указанная выше камера, а от нее на север уходила узкая (шириной не более 1,8 м), но длинная кирпичная конструкция с бетонным глубоким, сферическим в разрезе ложем наверху. Это ложе, шириной до 0,5 м и глубиной до 0,6 м покоилось на мощном и очень глубоком фундаменте (глубиной до 4 м) с контрфорсами с длинных восточной и западной сторон. Сложная архитектура объекта, наличие кирпичных перегородок в самом бетонном ложе, дополнительные небольшие кирпичные пристройки с северной, а также с западной стороны, уходящие в западный борт котлована, не позволяют понять принцип функционирования этого объекта. Поскольку в западную стенку котлована от данного сооружения уходят несколько керамических труб по направлению к бывшим конюшням, можно допустить, что этот объект являлся сборным коллектором конюшен Кирасирского полка, восточный фасад которых находится лишь в нескольких метрах к западу от объекта. Никаких коммуникаций между сборным коллектором и остатками фундаментов западного, разрушенного и снесенного флигеля казармы не обнаружено.

К востоку и к югу от коллектора, чуть ниже уровня верха свода камеры коллектора (на 0,15–0,25 м) расчищена значительная площадь, по-

Рис. 10. Коллектор на западном борту котлована. Вид сверху

крытая брусчаткой. Следует отметить, что уровень ее залегания на 0,15–0,25 м выше, чем уровень вымостки брусчаткой на юге котлована (расчищенной в секторах 6 и 7), вдоль северной границы казармы. Площадь расчистки вымостки около 55 кв. м.

Это позволяет допустить, что укладка брусчатки у коллектора происходила немного позже, чем возле фундамента казармы. Отсюда вытекает объяснение наличия массивной фундаментной кладки из крупных камней под южной и западной кирпичными стенками коллектора, зафиксированной и расчищенной в процессе раскопок.

Следовательно, можно предположить следующее: а) первоначально, в 1873 г. был сооружен туалет, остатки его каменного фундамента обнаружены на юге под южной кирпичной стенкой камеры сборного коллектора и под вымосткой брусчаткой; б) позже туалет был снесен, и на его месте между 1885 и 1905 гг. был построен сборный коллектор конюшен, а каменный фундамент туалета, вероятно, был использован как опора кирпичных стен не по всей сохранившейся каменной кладке, а только в его южной и юго-восточной части; в) так как ширина сборного коллектора в его северной части оказалась не столь широкой, как его южная часть, каменная кладка фундамента туалета в северо-восточном углу не была использована и осталась нетронутой новым строительством. Разборка всей конструкции сборного коллектора с целью получения разреза показала, что под бетонным ложем, проходящем по верху коллектора, находится большое по объему помещение, функциональное назначение которого осталось не выясненным. Всего площадь исследования данного объекта с кирпичными стенами, каменным фундаментами и вымосткой из брусчатки около 170 кв. м, а глубина до 4 м.

В процессе работ было найдено свыше 100 археологических артефактов. Среди них керамические и фарфоровые фрагменты посуды, гильзы, патроны, ножи, другие бытовые и технические металлические предметы. Найдено более 10 монет, фарфоровая и фаянсовая посуда.

После выборки грунта во всех секторах до проектной отметки, согласно методике археологических работ была осуществлена контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материка). Местом этой работы был выбран юго-восточный угол сектора 3. Результаты прокопки показали, что на глубине 1,8–2 м от дневной поверхности обнаружен слой темно-серой супеси,

толщиной 0,08–0,15 м – древняя погребенная почва (рис. 8).

Дальнейшие работы по определению границ распространения древней погребенной почвы установили, что площадь залегания древнего культурного слоя занимает без малого 1770 кв. м и простирается широкой дугообразной полосой шириной от 17 м (на восточном крае котлована) до 25 м в центральной и в западной его частях (рис. 9). Его подстиляет серый, а местами даже зеленовато-голубоватый суглинок, являющийся материком. Сам этот слой древней погребенной почвы, хорошо читаемый в разрезах западного и восточного бортов котлована, очевидно, является донными иловыми отложениями в ложе оборонительного рва Первых вальных укреплений, изображенного на одном из ранних планов начала XVIII в. (1725 г.) оборонительных сооружений г. Кенигсберга (рис. 2). Скорее всего, в процессе сноса укреплений во второй половине XIX в. дно рва было просто засыпано землей, площадка выровнена и неоднократно использовалась для других целей.

Находок в толще заполнения немного – не более 100 предметов. В основном фрагменты гончарной керамики и 70 свинцовых пуль. Не исключено, что в какое-то время данное место было стрельбищем Кирасирского полка, что может объяснить такую концентрацию находок данной категории.

Заключение

1. Первоначальный этап использования территории относится ко времени начала XVIII в. – времени функционирования Первых вальных сооружений г. Кенигсберга. После их сноса и планирования площадки под иное использование оборонительный ров сохранился лишь в его самой нижней, донной части, что доказывается темно-серым слоем супеси – донных илистых отложений по дну рва. Форма донной части рва зафиксированного в процессе наблюдений и выбранного в процессе археологических работ, совпадает с изображением рва на планах этого участка начала XVIII в.

2. Следующий этап использования территории относится ко времени с середины XIX по конец 1930-х гг. В это время здесь были сооружены и функционировали казарма Кирасирского полка с конюшней и плацем, а также ряд других построек. Фундаменты некоторых из них, а также остатки нескольких горизонтов вымостки из брусчатки оказались в пределах поворотных точек северной, южной и западной границ котлована

под строительство будущего Торгово-развлекательного центра. Данные постройки и сооружения были в полном объеме исследованы методом археологических раскопок.

3. Подавляющее большинство археологических артефактов (из более чем 4800 предметов) относятся к XIX–XX вв. и происходят из мешаного, многократно переотложенного культурного слоя.

4. Концентрация большинства находок, представленных преобладающим количеством (по отношению ко всему массиву находок) фрагментов керамической, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды в центральной части котлована (сектора 2–4), свидетельствует о том, что эта территория являлась городской помойкой.

5. На территории зафиксированы многочисленные траншеи коммуникаций, проложенных в различное время. Трубы различного диаметра и материала изготовления (свинцовые, керамические, чугунные, пластмассовые) встречались на разной глубине практически на всей площади исследования. Следы засыпанных траншей читаются как в планах раскрываемых площадей, так и в стратиграфических разрезах всех семи секторов, в которых осуществлялось археологическое наблюдение. В центральной части котлована выявлены воронки от бомб и снарядов Великой Отечественной войны, в которых были свалены предметы бытового мусора.

Находки

За время наблюдения и раскопок собрано более 4800 артефактов, иллюстрирующих материальную культуру новейшего времени (XVIII–XX вв.) на территории Пруссии и конкретно г. Кенигсберга. Большая часть из них после описания и внесения в опись была «захоронена» на месте работ как массовый маловыразительный и рядовой материал, представленный в основном фрагментами стенок керамической, а также фарфоровой и фаянсовой посуды, осколками бутылок (горлышки и донца), обломками трубок, гильзами и пр. Меньшая часть, содержащая индивидуальные находки и являющаяся наиболее информативной частью массового материала (целые и редкие формы, профили, орнамент, предметы с клеймами и пр.) – 711 предметов – взята для передачи наиболее ценной части коллекции в Государственный музейный фонд на постоянное хранение в Калининградский историко-художественный музей (рис. 11–20).

Среди керамики преобладают обломки столовой посуды, изготовленные из фаянса и фарфора: тарелки блюдца, чашки. Некоторые из них имеют

Рис. 11. Фарфоровая столовая посуда с клеймами и основание фарфоровой лампы

Рис. 12. Аптечная посуда

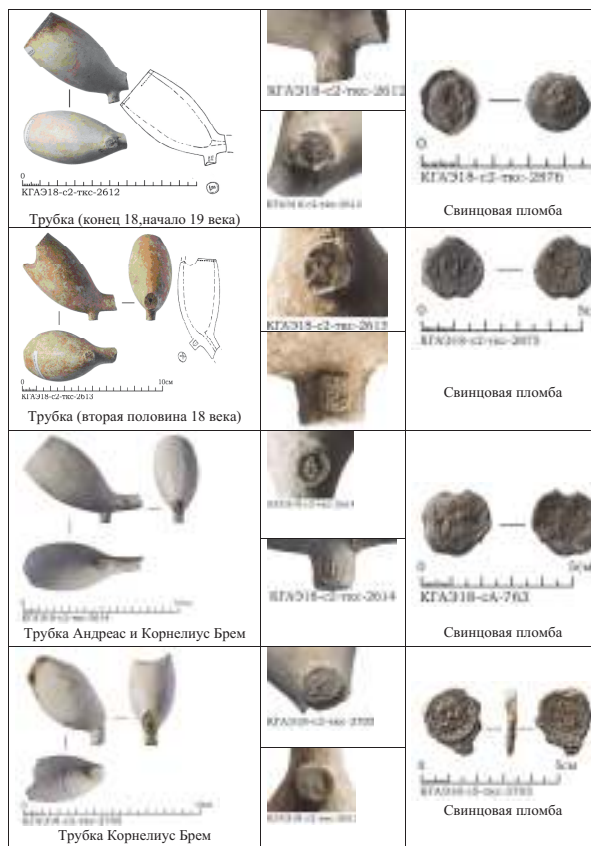

Рис. 13. Курительные трубки с клеймами и свинцовые торговые пломбы

Рис. 14. Фрагменты стенок пивных кружек и курительные трубки конца XIX в. с рисунками

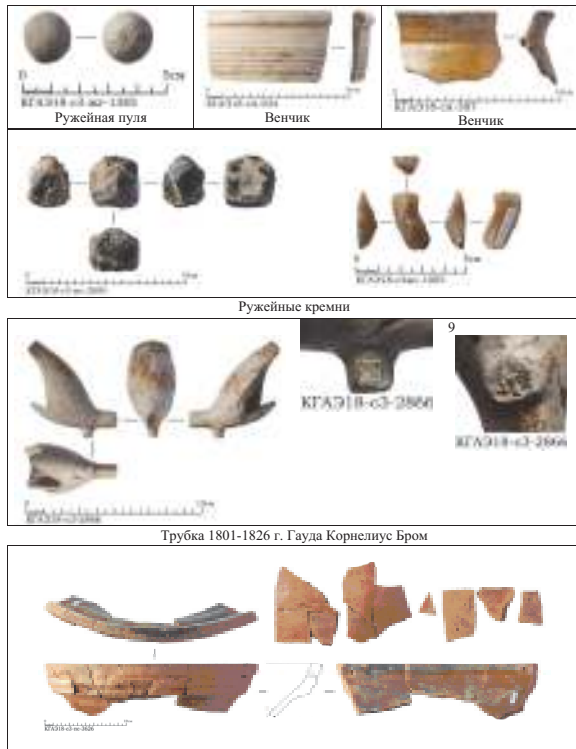

Рис. 15. Свинцовая пуля, венчики сосудов, ружейные кремни, трубка и глиняная тарелка (миска?)

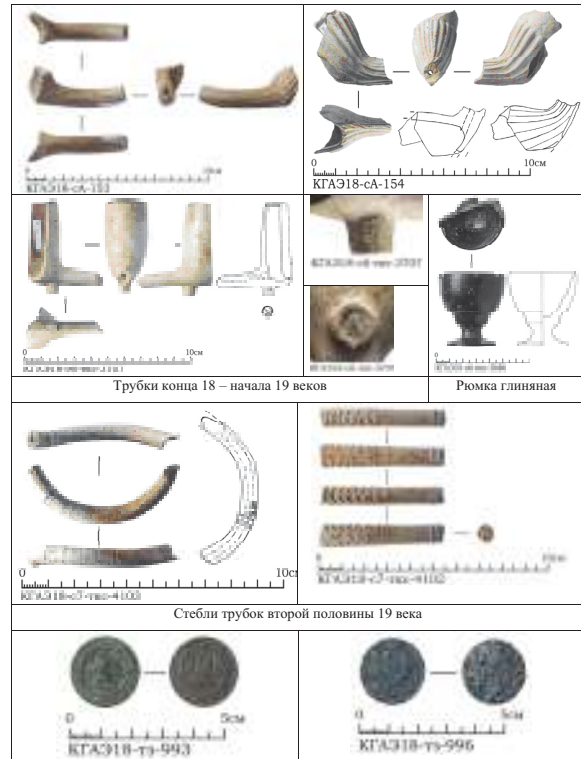

Рис. 17. Трубки редких форм (вторая половина XIX в.), глиняная рюмка и монеты

Рис. 16. Ключ от часов и монеты (Германия, Пруссия, Китай, СССР)

Рис. 18. Венчики поливных керамических сосудов XVII–XIX вв.

Рис. 19. Фаянсовая посуда и плитки с росписью в китайском стиле

Рис. 20. Редкие единичные предметы

разнообразные клейма и данные немецких фабрик, в том числе клейма с датами 1938–1942 гт. (рис. 11), а также других стран. Некоторые чайные чашки украшены растительным орнаментом (рис. 19).

Подобный рисунок присутствует и на тарелках. В коллекции присутствуют и другие формы столовой посуды: суповые миски, молочник, кружки, тарелки (рис. 11), а также аптечная посуда (рис. 12). Любопытна миска с росписью в китайском стиле (рис. 19). Основная часть фарфоровой и фаянсовой посуды датируется XIX – первой половиной XX в. Не исключено, что отдельные фрагменты могут быть датированы более ранним временем. Среди них фрагменты пивных кружек из каменной массы с серо-голубой поливой и рельефным орнаментом, изготовленных в г. Вестервальде в конце XVII – XVIII в. (рис. 14). Возможно, среди мелких фрагментов фарфора также есть черепки посуды XVIII в. (рис. 18). Среди находок имеются несколько фрагментов от бутылок минеральной (сельтерской) воды. Подобные бутылки были широко распространены по всей Европе в XVIII–XIX вв. и в начале XX в.

Среди глиняной посуды, наряду со столовой, покрытой поливой и росписью (рис. 15) имеются несколько фрагментов, отличающихся по составу теста, профилю и характеризующиеся отсутствием поливы. Насколько можно судить по форме венчика, они могут относиться к более раннему времени – эпохе позднего средневековья (рис. 18).

Найдено также небольшое количество печных изразцов и кафельных плиток с росписью (иногда также в китайском стиле середины XIX в.) (рис. 19), а также рельефные изразцы с белой поливой конца XIX – начала XX в.

Среди фарфоровых изделий технического назначения – патронов для электрических ламп, пробок от пивных бутылок, подсвечников и пр., найдена часть основания лампы с рисунками, изображающими игры детей. На дне клеймо фарфоровой фабрики Хейнриха (рис. 11).

Второй по величине группой находок, собранной в заполнении котлована, являются курительные трубки. Распространение культуры курения в XVII в. в Европе привело к организации большого количества мастерских по их изготовлению. Первые мастерские появились в конце XVI в. в Англии. Второй по значимости производства трубок стала Голландия (Амстердам и Гауда). В XVIII в. на первое место по качеству и широте распространения продукции выходит г. Гауда (Пошернева, 2011.

С. 251–331). Разработанная западноевропейскими учеными эволюция форм и декора трубок позволяет создать типологическую шкалу и хронологию этого материала. На основании этих данных, по форме чашки, орнаментации стебля и сюжету пяточных клейм, большая часть коллекции трубок относится к продукции г. Гауда, изготовленной в первой половине XIX в. или в конце XVIII – начале XIX в. (рис. 13; 15). Ко второй половине XIX в. относятся расписные фарфоровые трубки с рисунками и надписями (рис. 14; 17). Найден также фрагмент изогнутого стебля курительной трубки, украшенный орнаментом. Подобные трубки выпускала в 1864–1869 гг. фирма Яна Принса.

Монеты (рис. 16), найденные в процессе раскопок и наблюдения (те, на которых можно до реставрации хоть что-то прочесть), можно разделить на три группы: 1) монеты кайзеровской Германии; 2) монеты Германии 1937–1944 гг.; 3) монеты советского времени 40–60-х гг. XX в. Особую группу составляют две медные китайские монеты. Не исключено, что при реставрации будут обнаружены монеты других государств.

Кроме монет, интерес представляют четыре свинцовые торговые пломбы (рис. 13). На пломбах плохо читаются остатки рельефных изображений и цифр. Подобные пломбы навешивались на тюки с материалами (или другими товарами) и маркировали производителя или хозяина товара. Шнур продевался через продольный канал в теле пломбы и зажимался. Такой способ крепления пломб практиковался в России в позднем Средневековье. В западной Европе в XVI–XVIII вв. для этих целей практиковался другой способ крепления пломб.

Остальные категории находок представлены фрагментами стеклянных бутылок (во множестве) и единичными предметами: бронзовые накладки на мебель, аптечная посуда (рис. 12), детали металлического оборудования, подковы, деревянные и фарфоровые пробки и пр. (рис. 20). Можно отметить наличие разного рода пуговиц – от пуговиц военных мундиров до пуговиц нательного белья.

Среди находок (главным образом на дне оборонительного рва) имеется представительная коллекция круглых свинцовых пуль для гладкоствольных ружей, несколько кусков ружейного кремня (рис. 15). Пули (рис. 15) возможно датировать XVIII – первой половиной XIX в. Встречены патроны, каски и другие предметы, они относятся к последней войне. Любопытна находка саперного немецкого

тесака времени Первой мировой войны, с зубьями на тыльной стороне (рис. 20). В целом находки – типичный городской бытовой мусор, который вываливали в ров, траншеи, воронки и ямы на протяжении XIX–XX вв.

Источники и литература

Пошернева Т. Н., 2011. Белоглиняные курительные трубки из раскопок Охтинского мыса // Бюллетень ИИМК РАН. № 2.